

«Папа ведет себя совершенно неразумно, - сказал я. «Приятель из докера приходил ко мне каждый день, чтобы отвезти меня в школу и обратно. Это безумие.»

Я чувствовал себя виноватым из-за того, что солгал Рут, но ничего не мог с собой поделать. Раскрытие того, что я Уорд, не собирался летать по нескольким причинам. Во-первых, мне нужно было защищать не только свою личность; там были личности всех остальных Палат. Защититься от Мастеров было невозможно, но лучшая защита от них - это то, что они не знают, где вас найти. Раскрытие только одного из нас привело бы к распутыванию всего мотка пряжи.

«Это страшно», - сказала она.

Мне удалось убедить ее прийти ко мне домой после школы, чтобы мы могли поговорить и чтобы я мог предупредить ее о Миртис.

«Кто-то, кто преследует людей, обладающих способностями, даже в их тайной личности», - покачала она головой. "Это безумие."

«Один из докеров дружит с агентом PRT ... встречается с ней, знаете ли. Он сказал папе, что сегодня будет большое объявление. Папа немного сошел с ума по этому поводу. Не то чтобы этот парень гонялся за нормальными людьми ... только за особенными ».

«Ну, он, наверное, беспокоится обо всех боях, но все же ... это неплохая идея».

«Ненавижу мысль, что тебе все еще угрожает опасность».

«Я могу взять другой худой. Это близко к моему дому, а ближе к другому. Все как-то каменисто, и вам нужно остерегаться скорпионов. Но вы ничего не узнаете; Есть горы довольно близко к восточной стороне города, и они довольно высокие. Здесь нет залива, только тонна океана и папоротники ».

«Скорпионы?»

«Некоторые из них вырастают до шести футов в длину, но большинство - от шести дюймов до фута. Хотя они не такие быстрые, так что я в порядке на велосипеде, если я не останавливаюсь возле кучи мха и папоротника, в которых они могут спрятаться. У маленьких укусов ужасно больно ».

«Вы бы предпочли это сделать, чем просто поехать в школу?» - недоверчиво спросил я.
"Почему?"

«Нет никаких гарантий, что в борделе АВВ найдется прохлада», - сказала она. Она вздрогнула.
«Или что, если бы это было так, в нем не было бы вещей, которые съели бы меня».

«Как скорпионы».

«Ну, я бы не стала там спать», - сказала она. «И я, черт возьми, не стал бы погружаться в воду. У них в воде водится рыба длиной тридцать футов, которая любит полакомиться скорпионами длиной шесть футов. У них нет зубов, но они могут съесть вас, просто используя клюв или что-то еще ".

Последние двадцать минут она оглядывалась через мое плечо. Она пыталась скрыть это, но я подозревал, что знал бы даже без моих новых способностей. Позади меня не было ничего, кроме пустой стены и двери моего туалета.

Я оставил дверь шкафа приоткрытой,

"Что это?" - сказал я наконец.

Мне казалось, что у меня под животом завязался узел, и от того, что она колебалась, становилось только хуже. Я знал, что это должно быть, и если она солгала мне, я все равно знал бы.

«Хорошо», - осторожно сказала она. «Вы знаете, как некоторые дети боятся монстров в шкафу?»

Я закрыл глаза.

«Там тоненький, не так ли?»

«Ага», - сказала она. «Мне всегда было интересно, но я подумал, что было бы слишком большим совпадением, чтобы увидеть кого-то на самом деле в шкафу. Не то чтобы вы не видели их в домах; ты сделаешь. Обычно он сидит посреди гостиной, кухни или спальни ».

«Я на втором этаже», - сказал я.

«О, в небе есть тонкости», - сказала она. «Все, что мне нужно сделать, это посмотреть вверх, и я могу увидеть все их виды. Но они даже реже вызывают проблемы, чем обычные разбавители. Они должны быть открыты, если в это самое мгновение через эту область пролетает стая вещей, а такого никогда не бывает ».

"А если это так?"

«Пассажирские голуби вымерли ... люди охотились на них до смерти. Но орнитологи продолжают думать, что видели их по всему миру ».

«Голуби очень похожи», - сказал я.

«Так все говорят».

«Люди думали, что целекант тоже вымер, - сказал я.

«Возможно, они прошли через чрезмерно активное прореживание, восстановив вид».

«Не все может быть только в разбавителях», - раздраженно сказал я. «Это заставляет вас походить на теоретика заговора».

«Ну, иногда они правы, - сказала она. «Может быть, люди, которые видят призраков, похожи на более слабую версию меня, и они могут частично видеть сквозь Завесу. Кельты действительно думали, что у некоторых людей все-таки есть Зрение ».

«Призраки - это просто инфразвук ... или ультразвук ... или что-то в этом роде. Стимулирует мозг к странным переживаниям ».

«Это ваше объяснение многих вещей, не так ли?»

Я взглянул на дверь туалета. Я просто медлил, не желая задавать вопросы, на которые я не был уверен, что хочу получить ответы.

«Можете ли вы сказать, как часто открывается тонкое покрытие?» - тревожно спросил я.

«Нет», - сказала она, оглядываясь на шкаф. «Я имею в виду, это как смотреть в калейдоскоп; есть такая закономерность, и вы знаете, что она что-то значит, но вы не сможете понять ее, если она не действительно проста. Дедушке потребовалось двадцать лет, чтобы выяснить закономерность для трех тонких растений, и все потому, что они были в его доме, и он все время наблюдал за ними ».

«Значит, ты говоришь мне, что у меня в доме есть по крайней мере одна из этих штук, сразу после того, как ты сказал мне, что существуют миры с шестифутовыми скорпионами», - категорично сказал я. «Из-за этого будет довольно сложно заснуть по ночам».

«Мы на высоте пятнадцати футов, - сказала она. «Даже если тираннозавр высунет голову, он никогда не доберется до вас».

«Вы только что сказали, что по ту сторону другого холма были горы. Это означает, что нет никакой гарантии, что участки суши имеют одинаковую высоту. Я имею в виду, мы могли бы быть посреди пустыни на тысячу миль на пятнадцать футов выше, чем здесь, а скорпионы живут в пустынях? »

«Ну что ты хочешь, чтобы я сделал?» она сказала. «Если я пойду через тонкую трубу на высоте пятнадцати футов над уровнем моря, есть большая вероятность, что я сломаю ногу и не смогу подняться. Даже если нет плохой дикой природы, это в значительной степени означает, что мне придется перетащить себя в какое-нибудь другое место и надеяться, что в этом месте нет чего-то ужасного. Вы делаете это, и в следующее мгновение вы понимаете, что потерялись. Такое могло случиться с моим отцом ».

Она уставилась на свои руки.

«Я волнуюсь, что он где-то заблудился и ранен, и, может быть, земля там обваливается и нет разрезов, или, может быть, ему нечего строить, чтобы добраться до него».

"Высунуть голову?" Я спросил.

«Если что-то на другой стороне, это хороший способ обезглавить. Я не знаю, что случится, если в то время как я в нем закроюсь, и я умру. Меня разрезают пополам? Действует ли мое тело как дверной упор, заклинивая тонкий и пропускающий все на другую сторону? Я действительно не заинтересован в этом ».

Я заерзал.

«Что, если я просуну руку с фотоаппаратом на конце?» Я спросил.

«Вы можете потерять руку», - сказала она. «И сотовый телефон».

Ну, у меня был доступ к Панацеи, и я понимал, что она может отрастить конечности при необходимости. Мне просто нужно пережить потерю крови. При необходимости я всегда мог солгать и сказать, что не видел, что на меня напало.

Было неприемлемо, если что-то заползет в мою комнату, когда я спал, не говоря уже о шестифутовом скорпионе, который мог меня убить.

«Лучше, чем все мое лицо», - сказал я. Я задумался на мгновение. «Может, нам лучше

подготовиться. Ты умеешь делать жгут? »

Я прибрался в своей комнате, прежде чем пригласил ее, и я засунул большую часть своего барахла под кровать, полагая, что большинство людей ожидают туалета. Я очистил его и оставил частично открытым, чтобы доказать, что я не из тех неряхов, которыми иногда был. Я не всегда был таким с тех пор, как умерла мама. Убираться было не так важно, когда никто никогда не приходил в гости, а папу было все равно. Он почти не содержал в чистоте остальную часть дома.

Меня вынудили принять слабину, и я сделал это отчасти потому, что знал, что вид ужасного дома только усугубил бы его самочувствие.

«Вы серьезно относитесь к этому», - недоверчиво сказала она. «Вы прожили здесь всю свою жизнь, и у вас никогда ничего не получалось».

Насколько я знал, у меня на потолке над головой висели трехфутовые тараканы, и я никогда не знал об этом, потому что спал. Я читал, что в некоторых викторианских домах на кухне было так много тараканов, что персоналу приходилось работать над столом ... а на потолке был еще один ковер. Но хозяйева ничего об этом не знали, потому что никто не осмелился им сказать, и они никогда не ходили на кухню.

«У меня никогда не было ничего такого, о чем я знаю», - сказал я. «Кто знает, что здесь происходит, когда я сплю или когда я в школе?»

Я не видел помета, но это не обязательно что-то значило. Может быть, в стенах были какие-то вещи, которые могли бы осудить наш дом из-за биологической опасности.

Она, должно быть, видела, насколько я напряжён. Я не просто боялся гигантских жуков; все могло пройти через дверь моего шкафа. Хуже того, я не мог просто выйти и рассказать людям, не раскрывая секрета Руфи. Если мне повезло, серийный убийца тайно подключался к записям PRT, чтобы найти своих жертв. Раскрытие ее секрета может подвергнуть ее риску.

Незнание того, что находится по ту сторону завесы, могло подвергнуть меня опасности.

Мы собрали аптечку моего отца и все необходимое, чтобы связать мою руку жгутом, если я действительно потеряю руку. Мы бросили одежду на удочку мне на кровать; не было особого смысла запутываться в одежде, если нам приходилось бежать, и я вынесла туфли и прочую хрень на середину комнаты.

"Вы уверены в этом?" - с тревогой спросила она.

Она путешествовала по множеству других миров, и ее не беспокоили такие угрозы, как гигантские скорпионы и пумы. Но неизвестность испугала ее. Неужели ее отец зашел за борт, пытаясь напугать ее, чтобы она избегала новых хулиганов? Он явно не хотел, чтобы она занималась исследованием, но она занималась этим в школе. Я предполагал, что она жертвовала обедами, потому что не хотела оставаться в школе на ночь. Ее мать, несомненно, заметит это.

«Я уверен», - мрачно сказал я. У меня был готов мой телефон PRT; по-видимому, они будут проверять мои фотографии только в том случае, если я дам им повод беспокоиться о моей деятельности, чего я не собирался делать.

Установив камеру на вспышку, я просунул руку в заднюю стенку шкафа.

Я почувствовал, как что-то коснулось моей руки с другой стороны. Я щелкнул вспышкой и отдернул руку. Рут закрыла его.

Мы оба уставились на картинку, но она была чем-то покрыта. Я ничего не мог разобрать. Я тоже не мог понять, что видел по ту сторону.

«Я что-то почувствовал», - пробормотал я. «Он задел мою руку».

- Может, куст или листья дерева? спросила она.

Солнце уже село, что, вероятно, было таким же на другой стороне. Это не повлияет на качество изображения.

"Нет. Это было мягче ».

"Тепло?"

"Нет." Я сказал. Я нахмурился. «Откройте его снова».

Она это сделала, и я просунул голову.

Одежда,

Откинув голову назад, я сказал: «Это чулан. Я не слышал никого с другой стороны ».

«Тогда нам нужно будет вести себя тихо», - сказала она. «И не уходи слишком далеко. Может быть, это такое место, как Земля Алеф. Это будет изменение. Папа никогда не рассказывал мне ни о каких обитаемых мирах ... конечно, он не стал бы, потому что я бы хотел поехать ».

Я кивнул.

Мгновение спустя я шагнул внутрь, стараясь как можно меньше отодвинуть одежду и проскользнуть сквозь нее.

На другой стороне было темно, освещенное только уличными фонарями. Я слышал, как позади меня проскользнула Руфь.

Это была моя комната.

Та же кровать и одеяло. Весь дом пришлось бы отодвинуть на пятнадцать футов в сторону, а чулан был на противоположной стороне стены. На стене висели картины, которых я не узнала, но они были моей семьей; я, папа и мама. Они всегда были снаружи в солнечных очках. Все улыбаются, но улыбки были до странности плотными и неразборчивыми. Похоже, эта семья путешествовала больше, чем моя.

Не было плакатов с изображением Александрии или «Мисс Милиция», но, честно говоря, мне, вероятно, следовало снять их, как только я стала опекой. В конце концов, было бы неловко, если бы кто-нибудь из них их увидел.

Я узнал запах в комнате.

Духи мамы.

Я замерз.

Мама жива здесь? Я мог снова ее увидеть?

Мое сердце внезапно забилося в груди, так громко, что я боялся, что они услышат это в соседней комнате. Мое лицо покраснело, и я почувствовал, как у меня скручивает живот. Мои пальцы онемели, и губы тоже.

На самом деле это была бы не она, не совсем. Это было бы похоже на то, что у нее есть близнец, за исключением того, что они ближе, чем близнец, если бы они делились опытом до определенной точки расхождения.

Мои ноги онемели, когда я, споткнувшись, подошла к окну и услышала звук машины, подъезжающей к дому. Я выглянул в окно, и мне показалось, что у папы в этом мире грузовик новее, чем у моего отца. Им будет лучше с доходом моей мамы.

Мама вышла с другой стороны, а второй Тейлор выскользнул из среднего сиденья.

Рут внезапно оказалась позади меня и тоже выглянула.

«Нам нужно идти», - настоятельно сказала она, понизив голос до шепота. «Это небезопасно».

"Вот моя мама!" - сказал я громче, чем хотел, отрываясь от ее руки.

Все люди внизу одновременно повернулись и посмотрели на нас. Их глаза были черными, как смоль, а губы раздвинуты, обнажая рты, заполненные рядами зубов, почти как у акул. Хуже того, я слышал звук хлопающих дверей вверх и вниз по кварталу. Я мог видеть, как миссис Джонсон, соседка с другой стороны улицы, выбегает из входной двери и смотрит на меня такими же черными глазами и ртом, полным клыков.

Потом все открыли рты и начали визжать. Было так громко, что я думал, что у меня сейчас лопнут уши, и с каждым мгновением он становился все громче, так как все больше и больше соседей выбегали на улицу.

Они бросили свои продукты, и я вообще не увидел ни овощей, ни хлеба, поскольку пакеты лопались, только бесконечные пластиковые мешки, наполненные мясом. Он был сырым и кровавым, и краснота, растекавшаяся по зеленой лужайке, не была чем-то, что я собирался забыть очень скоро.

Кошмарно быстро они уже бросились к двери. Я видел, как приближаются и соседи, больше похожие на стаю пираний, чем на кого-либо из людей. Они двигались странным образом в унисон, двигались скоординированно, не создавая впечатление, что они вообще общаются друг с другом.

«Бля», - сказал я.

Рут уже тянула меня к худышке, и я уже слышал, как внизу хлопнула дверь. Я мог слышать звук шагов, бегущих по лестнице, даже когда мы проскользнули через мой шкаф, и Рут захлопнула дверь.

«Вы уверены, что он закрыт?» - срочно спросил я. Меньше всего нам было нужно, чтобы эти штуки вывалились из моего туалета. Они не только убьют меня и Рут, но и вырвутся на улицу. Останется ли эта тоненькая открытой, если Рут не закроет ее, или она закроется с ее смертью? В любом случае, мы не знали, каков его график, и теперь они его будут искать.

Мои руки дрожали, и она выглядела ничуть не лучше. С ее лица сошел весь румянец.

«У папы в подвале доски и гвозди», - сказал я. «Не могли бы вы мне помочь?»

Следующие двадцать минут мы вбивали две четверки в заднюю часть моего туалета.

"В чем дело?" - спросил папа.

Я был так поражен, что мой молот выпал из моей руки и угодил мне в ногу.

«Это Рут ... она подруга из Аркадии», - сказал я. «Она помогает мне ... эээ ... сделать ремонт».

«Практика зомби-апокалипсиса?» он спросил.

"Эээ, может быть?" Я сказал.

Что-то изменило мою коллегу и ее семью, или они всегда были такими же? Я бы подумал, что мир был бы более другим, если бы они были исключительно видом хищников. Может быть, биотехник создал вирус, который смешал людей с ДНК акулы, а может быть, они были одержимы.

У них явно был улучшенный слух, и им не нужно было говорить, чтобы общаться. Может быть, у них была функциональная телепатия с помощью радиоволн или ультразвука?

Сосредоточение внимания на том, как это могло бы сработать, помогло. Мое сердце замедлилось, и я почувствовал себя более уравновешенным. Рут по-прежнему выглядела так, будто собиралась потерять сознание, и я успокаивающе схватил ее за руку. Она посмотрела на него и затем явно заставила себя расслабиться.

Ей действительно нужно было перестать бояться неизвестного.

Я оглянулся на свой шкаф. Известное было достаточно пугающим.

Держать лазерный пистолет Лита под подушкой казалось хорошей идеей. Доски могли не останавливать их надолго, но звук их прорыва разбудил бы меня. Мне нужно было каждый день проверять свой шкаф, чтобы убедиться, что они не пытались расшатать доски, когда я был в школе.

Когда мы наконец начали зарабатывать деньги, я собирался убедить папу переехать.

«Может быть, мы могли бы съесть пиццу», - сказал папа. «Любители мяса?»

"Нет!" мы оба сказали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1617448>